

ковской конференции АН УССР мной в специальном докладе была дана подробная аргументация принадлежности Белинскому рецензии на «Кобзарь», напечатанной в майском номере «Отечественных записок» за 1840 год. На одном из пунктов этой аргументации, на мой взгляд наиболее существенном, необходимо здесь остановиться.

Говоря о народном характере и безыскусственности стихотворений Шевченко, автор рецензии писал: «... А при всем том его стихи оригинальны: это лепет сильной, но поэтической души...»¹⁶. Противопоставлять сильную душу поэтической вполне логично в том случае, когда речь идет о таком роде деятельности, где поэзия, поэтичность не является непременным условием силы (деятельность полководца, например). В нашем же случае, т. е. в рецензии, речь идет о поэте, а здесь противопоставлять сильный талант таланту поэтическому — это значит, с обычной точки зрения, произносить бессмыслицу. Это противопоставление приобретает, однако, смысл, если мы станем не на обычную точку зрения, а на точку зрения Белинского и примем его эстетические критерии и терминологию; если мы вспомним, что с 1839 г. по 1841 г. Белинский делил произведения литературы на художественные, с одной стороны, и поэтические (не возвышающиеся до уровня художественных), с другой. Так, например, в известной статье 1839 г. о комедии Грибоедова Белинский писал: «Горе от ума» — сатира, а не комедия: сатира же не может быть художественным произведением... Но «Горе от ума» есть в высшей степени поэтическое создание» и т. д. (V, 89)¹⁷. Подобные противопоставления встречаются в ряде статей критика 1839—1841 гг., в том числе и в тех его статьях, которые печатались в том же № 5 «Отечественных записок» за 1840 г. Начиная с 1841 г. Белинский никогда уже к этому противопоставлению не прибегал, вероятно, признав его неудачным. Автор рецензии на «Кобзарь», которым мог быть только Белинский, определяя талант Шевченко как талант сильный, вносил в свою оценку известное ограничение: сильный, но лишь поэтический, а не сильный художественный талант.

Если мы учтем, что приблизительно такую же оценку дал Белинский комедии Грибоедова и что в это же время многие произведения Пушкина Белинский тоже причислял к произведениям лишь поэтическим (ср. V, 141), то для нас станет ясна весьма высокая оценка творчества Шевченко, данная великим критиком уже при ознакомлении с первым изданием «Кобзаря», включавшим всего лишь восемь наиболее ранних произведений поэта.

Белинский как бы ограничивает свою оценку творчества Шевченко, называя его «лепетом». Однако термин этот употребляется здесь отнюдь не в уничижительном смысле. Вне эстетических категорий и терминологии Белинского объяснить употребление слова «лепет» для определения свойств сильного таланта также невозможно. Словом «лепет» Белинский пользовался постоянно для характеристики особенностей народной поэзии (ср. VI, 310, 341—342, 358; VIII, 454—455 и др.).

Белинский всегда признавал необходимость органической связи литературы с народной поэзией. Однако в фольклоре критик видел отражение лишь начального момента в духовной жизни народа, исходный пункт его литературного развития. Стремясь к внесению в литературу и народное сознание передовой идейности, Белинский постоянно указывал на ограниченные возможности народной, или естественной, как он иногда говорил, поэзии и на превосходство над нею «поэзии художественной», т. е. литературы (ср. V, 275). Таким образом, употребляя применительно к поэзии Шевченко слово «лепет», Белинский хотел указать лишь на органическую связь ее с народной поэзией. Если словами «сильная душа» Белинский определял личное дарование Шевченко, то словами «лепет» и «поэти-

¹⁶ «Отечественные записки», 1840, май, т. X, № 5, отд. VI, стр. 23.

¹⁷ Здесь и ниже в скобках указываются том и страница «Полного собрания сочинений» В. Г. Белинского под редакцией С. А. Венгерова и В. С. Спиридонова.